Как бы отчёт о вроде бы работе.

Опубликовал: Владимир Левендорский
17.07.2012 12:06

Мы уже не раз писали о том, что информацию о работе по охране объектов культурного наследия в Министерстве культуры Ростовской области считают одной из самых секретных. С большим трудом какие-то крохи этой информации нам удается вырывать время от времени у министерства. В отрытых же источниках и в частности на официальном сайте министерства найти можно очень немногое. Хотя – будем справедливы, - за последний год некоторая «положительная динамика» здесь наметилась. Она в основном касается памятников археологии.

И вот нас нежданно порадовали публикацией «Доклада министерства об осуществлении государственного контроля в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия за 2011 год».

Мы не преминули с ним внимательно ознакомиться.

Сразу привлекла внимания своеобразная структура Доклада. Добрая его половина посвящена перечислению некоторых нормативных актов и разъяснению того, как эти акты министерство понимает применительно к своей практической деятельности. При этом как сами нормативные акты, так и предусмотренные ими работы по сохранению культурного наследия были взяты очень избирательно. Смысл такой избирательности становится понятен после полного прочтения Доклада: он призван обосновать, почему министерство занималась именно такой работой и именно так, а другой работой не занималось, никак.

Если сравнить эту работу, отмеченную в затянувшейся преамбуле Доклада, хотя бы с теми основополагающими видами работ, которые обозначены в п.2 ст.33 Закона " ОБ ОБЪЕКТАХ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (ПАМЯТНИКАХ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ) НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
"
, как главные направления государственной охраны объектов культурного наследия, то складывается интересная картина. Из отмеченных в этой статье закона работ наше областное министерство культуры считает себя обязанным выполнять меньше их половины: выдача разрешений и согласование проектов и работ на объектах культурного наследия, оформление охранных обязательств, проведение проверок по выполнению собственниками обязательств по сохранению объектов культурного наследия и привлечение этих собственников к ответственности в случае не выполнения

ими этих обязательств. Слов нет, это нужная и важная работа (другой вопрос, как она выполняется, но об этом позже). Но смысл, результативность этой работы если не полностью, то в значительной мере теряется потому, что министерство, по-видимому, считает не важными следующие виды работ, обозначенные в вышеназванной статье закона:

Государственный учёт объектов культурного наследия, основой которого является ведение Государственного реестра объектов культурного наследия.

Проведение историко-культурных экспертиз.

Установление охранных зон объектов культурного наследия.

Контроль за градостроительной документацией.

Установка информационных надписей на объектах культурного наследия.

Контроль за состоянием (ежегодный мониторинг) состояния объектов культурного наследия.

О том, что государственный учёт объектов культурного наследия является фундаментом системы их охраны, мы писали неоднократно. И не только мы. Любой человек, сколько-нибудь близко соприкасающейся с вопросами сохранения культурного наследия, скажет Вам это.

Этот вопрос особенно важен сейчас, когда кардинально обновляется система учёта

объектов культурного наследия – формируется новый федеральный реестр этих объектов. И теперь с началом формирования этого Реестра, ранее утверждённые региональными органами власти списки охраняемых объектов культурного наследия, реальной юридической защиты этим объектам не дают. Реальную защиту, которую никто и ни в каком суде не сможет оспорить, может дать только включение памятника в Реестр. Все же ныне существующие в нашей области списки не более как подготовительные документы для Реестра. И пока в этих списках не появится и не заполнится графа с уникальным кодом, под которым памятник значится в Реестре – эти памятники реально юридически не защищены.

Исходя из этого и главные усилия нашего областного министерства культуры по сохранению культурного наследия должны быть брошены на максимально быстрое и максимально полное включение в федеральный Реестр объектов культурного наследия нашей области. Однако, судя по Докладу, этой работой в министерстве вообще не занимаются. Почему? Это тема для отдельного разговора.

Судя по докладу (и не только по нему, но и по ответам, полученными нами из министерства), у нас в области не работает историко-культурная экспертиза. Между тем без такой экспертизы, все те согласования проектов, о которых так бодро рапортуют в Докладе, являются лишь услужливой проштамповкой выгодных «инвесторам» решений, никак не гарантирующих реальное сохранение или восстановление памятников. И многочисленные тому примеры Вы можете найти в материалах нашего сайта.

Ничего не говорится в докладе и об охранных зонах. Хотя здесь, на наш взгляд, заметны существенные улучшения в прошедшем году. Хотя бы на уровне министерских приказов определены границы и предметы охраны больше десятков объектов культурного наследия. Конечно, эти приказы не дают большой защищённости и являются скорее благими пожеланиями собственникам этих памятников или собственникам сооружений, расположенных в этих зонах. Реальную защиту может дать полноценное утверждение охранных зон соответствующими законодательными актами. Такими актами у нас в области пока похвалится не могут. Наверное, потому в министерстве и «скромничают».

Что касается контроля за градостроительной документацией, то этой работой наше областное министерство культуры отродясь не занималось и, судя по всему, в дальнейшем заниматься не намерено. А наши попытки обратить внимание министерства на соответствие законодательству о защите культурного наследия хотя бы самых крупных градостроительных проектов (например, реконструкции Соборной площади

Ростова) , встречают в министерстве – как бы сказать помягче? – очень неблагожелательную реакцию.

Информационные надписи на объектах культурного наследия? Думаю, Вам самим легко будет убедиться, что такие надписи установлены на считанных единицах памятников. Между тем это один из излюбленных аргументов «инвесторов», разрушающих памятники: Вы говорите, это объект культурного наследия? А где надпись, говорящая об этом? Мне об этом ничего не известно. Между тем на это не нужно ни особо больших средств, ни много времени. Совсем не обязательно ведь делать все эти надписи из мрамора или бронзы. Можно из пластика, как водолечебнице Рындзюн . Там, когда «жаренный петух клюнул», в пару дней всё установили. Так что при желании вполне можно было бы за год установить надписи на всех памятниках области.

Невозможно реально заниматься охраной культурного наследия, систематически не контролируя их состояние. Есть даже специальные подзаконные акты регламентирующие эту работу. Согласно им региональные органы, на которые возложены задачи сохранения культурного наследия (в данном случае наше областное министерство культуры), должны ежегодно проводить мониторинг (с фото фиксацией и т.п.) подведомственных им объектов культурного наследия. Составлять соответствующий отчёт и направлять его в федеральное министерство культуры. Делали ли это когда-либо у нас в области, мы не знаем. Но судя по Докладу, в прошедшем году точно не делали.

Очевидно, отсутствие этой работы министерство решило компенсировать проверками, на которые особенно напирают в Докладе. А оценку эффективности своей работы почти исключительно привязывают к количеству таких проверок. Однако без информации о том, какие конкретно памятники проверялись и как результаты этих проверок сказались на их состоянии, эти «плановые показатели» нас не то, что не «впечатлили», а просто ни о чём не сказали.

Особенно, когда у нас есть примеры некоторых таких проверок. Ещё прошлой осенью на одном из объектов культурного наследия Ростова – доходном доме на углу Ворошиловского и Социалистической, - начались строительные работы. Всё говорило о том, что эти работы ведутся владельцами расположенной рядом гостиницы «Европа», которые в начале 2000-х ради её возведение уже незаконно уничтожили один объект культурного наследия . Мы обратились в областное министерство культуры с вопросом, согласовывался ли с ним проект этих работ. В положенное время получили ответ: нет, не согласовывался,

хозяину здания дано предписание работы остановить до согласования проекта. Прошло несколько месяцев, в течение которых работы продолжались. Мы снова обратились в министерство и получили замечательный ответ: продолжение работ, мол, установить не удалось, потому что не встретили на стройке ни одного рабочего. Ну не встретили гастрабайтеры представителей министерства с «хлебом-солью», а как водится разбежались. А то, что здание в строительных лесах, мансарда почти закончена, вокруг свежее привезённые кирпичи и прочие строительные материалы – это всё о строительных работах не говорит. И владельца здания спросить: «А что это вы тут делаете?» - наверное, постеснялись. Такая вот «проверка».

Аналогичная ситуация произошла с объектом «Корпус торговых рядов, 1810-е гг» (на ул.Московской, 56 в Ростове), это «впритык» к печально известному «Гиперларьку». Все многочисленные граждане Ростова и его гости (а место, надо сказать, очень многолюдное) в течении нескольких месяцев могли (и ещё могут) наблюдать строительные работы на этом памятнике. А областное министерство культуры их «не зафиксировало».

Вторым самым внушительным в количественном плане «показателем» является число оформленных охранных обязательств. Работа несомненно важнейшая. В идеале включение памятника в список охраняемого культурного наследия должно сопровождаться оформлением в кратчайшие сроки его арендатором(и) или собственником(и) охранного обязательства, придающие охраняемому статусу конкретные юридические и документально зафиксированные историко-культурные формы. На практике всё это не так. И заключение охранных обязательств является одной из острейших проблем в деле сохранения культурного наследия. Мы бы, конечно, могли сказать, что около трехсот охранных обязательств в сопоставлении с более чем одиннадцатью тысячью памятников Ростовской области, это «капля в море». Но не скажем. Потому что триста охранных обязательств за год это вполне приличное количество. Но чтобы эта абстрактная цифра приобрела осязаемость, хотелось бы увидеть список памятников, имеющих охранные обязательства, с фотографиями и хотя бы кратким описанием объектов охраны. А так, опять же, не впечатляет и мало о чём говорит.

А что ж в итоге?

Ну да, «контора пишет», но как вся эта писанина реально влияет на реальное состояние реальных памятников из этого доклада понять никак нельзя.